

9. Островой, С. Стихи о самом страшном. Электронный ресурс: <https://shturmpro.ru/pro-dengi/malchiki-kak-mne-ostertvyh-o-vas-sergei-ostrovoi-stihi-o-samom.html> Дата доступа 10.02.2020.
10. Рахманин Борис. Письмо. Электронный ресурс: <https://libking.ru/books/sf-/sf/45101-boris-rahmanin-pismo.html>. Дата обращения 25.11.2019.
11. Огненные километры. Библиотека юношества. М.: Молодая гвардия. 1980. 464 с.
12. Рахманин, Б. Письмо/ Электронный ресурс: <https://e-libra.ru/read/123908-pis-mo.html>. Дата доступа 10.02.2020.
13. Симонов, К. Безымянное поле. Электронный ресурс: <https://rustih.ru/konstantin-simonov-bezymennoe-pole>. Дата доступа 10.02.2020.

I.G. Mineralova

Moscow state pedagogical university
e-mail: mig_mama@mail.ru

The axiological phenomenon of a historical fact in a work of fiction

Key words: historical fact, image system, inner form, dominant values, paraphrase

The article presents philological approaches to the comprehension of poetry and prose, dedicated to the fateful events of Russian history. The special role of the comparative historical method is demonstrated, which makes it possible to systematically study history in the forms presented in fiction literature. Novels and poems dedicated to the Great Patriotic War, its participants and heroes are selected as a material for the study.

И.А. Михалевич

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
e-mail: irkahudoba@mail.ru

УДК 82.09

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ РОМАНОВ СТАНИСЛАВА ИГНАЦИЯ ВИТКЕВИЧА

Ключевые слова: стиль, стилевая доминанта, С.И. Виткевич, роман, психологизм.

Данная статья посвящена изучению индивидуального художественного стиля известного польского писателя XX столетия Станислава Игнация Виткевича (Виткация). Рассмотрение понятия стиля позволяет нам изучать отдельные работы автора в связи с другими его произведениями, рассмотреть эволюцию характеров в них изображенных. В статье определяются основные стилевые доминанты писателя, а также описывается манера письма Виткация.

Термин стиль является одним из ключевых определений в литературоведении. Это сложное понятие, которое включает в себя различные элементы художественной формы: принципы построения художественного образа, устойчивые мотивы, иронию, гротеск, систему тропов и синтаксических фигур, соотношение сюжетности, описательности и психологизма и другие особенности художественной речи. Понятие стиль неоднозначно, в широком смысле слова под стилем понимают особенности литературных направлений, таких как например: классицизм, реализм, модернизм и другие [7, с. 132]. В узком смысле слова – это индивидуально-авторский стиль каждого конкретного писателя [7, с. 132]. В данной статье мы будем рассматривать именно индивидуально-авторский стиль романов известного польского писателя, художника и философа XX века Станислава Игнация Виткевича (Виткация).

Согласно Л. И. Тимофееву: стиль автора или индивидуально-авторский стиль – «единство основных идейно-художественных особенностей (язык, идеи, темы, характеры, сюжеты), которые обнаруживаются на протяжении всей творческой работы писателя» [9, с. 393]. Стиль легко опознать по одному фрагменту, так как он в отличии от элементов сюжета не локализован, а как бы разлит по всей структуре произведения.

Говоря о стиле, необходимо обратить внимание на такое понятие как стилевые доминанты, в системе которых наиболее отчетливо проявляется его целостность. По мнению А. Б. Есина, стилевые доминанты – это качественные характеристики стиля, в которых выражается художественное своеобразие [6, с. 140].

Существенным признаком каждого конкретного произведения является сюжетность, описательность и психологизм [2, с. 240].

Психологизм как стилевая доминанта ярко проявляется в романах Виткация, что обусловлено их философской и идейно-нравственной проблематикой, которая предполагает поиск себя, поиск личностной истины. Автор часто концентрирует внимание на внутреннем мире персонажа, его мыслях, переживаниях, чувствах. Недаром главные герои «Прощания с осенью», «Ненасытмости» и «Единственного выхода» это молодые люди, пытающиеся самоопределиться и самоутвердиться, ищущие смысл жизни в философии, любви, наркотиках.

Говоря о сюжетности, выражающейся в романах в том, что характеры героев и авторская позиция проявляются в первую очередь через сюжет, а также выражающейся в большом количестве перипетий, в напряженности действия [2, с. 239], можно отметить, что этот элемент, несмотря на его отдельные проявления в произведениях Виткевича не является доминантой его стиля. Свою авторскую позицию, описания польский писатель выражает прежде всего в отступлениях, называемых им «Информация». В «Ненасытимости» и «Прощании с осенью» такого рода отступления выступают в качестве композиционного целого. Это не просто высказывания автора, а своего рода иронически-дистанционные рассуждения по поводу событий, многие из которых лишь бегло упомянуты. Она как бы останавливает действие, показывая то, что важно в данный момент, здесь и сейчас. Роману «Единственный выход» также присуще наличие «Информации», однако здесь Виткаций дает свои комментарии, не отрываясь от целостного текста произведения, давая пояснения в скобках, например:

«Его единственному другу Марцелию Кизер-Буцевичу, художнику (но художнику настоящему, каково, кажется, до сих пор не было во всей мировой истории, а не какому-нибудь там натуралистическому халтурщику – ибо по сравнению с недостижимым совершенством природы каждый – халтурщик, у которого только и есть общего с живописью как искусством, что он свиной щетиной да конским волосом размазывает по холсту цветное месиво), было уже 28 лет от роду...» [3, с. 2].

Суть описательности состоит в том, что писатель в своем произведении большое внимание уделяет статическим моментам бытия, подробному описанию предметов и явлений. Для стиля Виткевича не характерно детальное воспроизведение внешнего мира, он не заостряет внимание читателя на подробном описании внешности героев, пейзажей, вещей, интерьеров. Как справедливо отметил исследователь творчества польского автора А. Б. Базилевский: «У изображенного Виткевичем мира нет четких очертаний, он пульсирует, двоится, расплывается на глазах» [1, с.130].

В зависимости от типа художественной условности литературоведы выделяют две стилиевые доминанты: жизнеподобие и фантастика [2, с. 240]. Несмотря на то, что зачастую в литературных произведениях сложно провести границы между жизнеподобием и фантастикой, проанализировав романы Станислава Игнация Виткевича, мы приходим к выводу, что им в большей мере свойственна фантастическая стилиевая доминанта, которая проявляется в его произведениях в форме гротеска, при этом фантастическое смешивается здесь с обыденным и даже пошлым.

Касательно художественной речи Есин А.Б. выделяет три пары стилиевых доминант: стих и прозу, номинотивность и риторичность, монологизм и разноречие [6, с. 142]. Рассмотрим более детально две из них.

Номинотивность и риторичность связана с частотой использования образных и языковых средств, тропов, лексики ограниченной сферы употребления. Номинотивность подразумевает простой и естественный синтаксис, отсутствие или редкое употребление средств языковой образности и выразительности, а риторичность, наоборот, пестрит разнообразными словесно-речевыми образами.

Стилистика романов Виткация склоняется в большей мере к риторичности, нежели к номинотивности, об этом свидетельствует обилие в речи писателя варваризмов, неологизмов, сравнений, градаций, метафор, вульгаризмов. Именно с их помощью выражается нестандартность авторского слова польского автора. А наличие большого количества варваризмов (слов чужого языка) – одна из основных отличительных черт «Прощания с осенью», «Ненасытимости» и «Единственного выхода». Это заимствования из немецкого испанского, французского, английского, итальянского, русского и латинского языков, используемые писателем в различных целях (замещение отсутствующего польского эквивалента, придание местного колорита, указание на социальный статус говорящего, придание новизны выражению) [8, с. 127].

Он ведь мог не позволить Зипеку пойти на этот «Kinderbal», как он называл вечера у княгини [4, с. 36].

Он уже не сможет из этой магмы сотворить (хоть) что-нибудь «intelligible» [3, с. 6].

– Peuh, – сказал он по-французски. – Случались у нас вещи стократ хуже [5, с. 31].

Монологизм как стилиевая доминанта, по мнению А.Б. Есина, предполагает единую речевую манеру для всех персонажей, а разноречие может быть представлено двумя вариантами: как взаимодействующие речевые манеры персонажей и повествователя и как взаимно изолированные [6, с. 143–144]. Стилю Виткация в большей мере характерно разноречие, что можно отметить в романах «Прощание с осенью» и «Ненасытимости». Произведение «Единственный выход», несмотря на присутствие в нем черт разноречия, характеризуется в большей степени монологизмом, это связано с тем, что «Единственный выход» более схож с философским трактатом, нежели с романном жанром. Об этом свидетельствуют строки А.Б. Базилевского: ««Единственный выход» – беллетризованная «мыслитель», в которой элементы сюжета сохранены, но фабульный тон отжат до наме-

ка. Изредка автор с явной неохотой идет на формальные уступки жанру романа, но повествование неудержимо перерастает в трактат» [1, с. 135].

Очевидно также, что романы польского писателя окрашены его творческой индивидуальностью. Это проявляется и в выборе места действия, например, в «Прощании с осенью» определенные события происходят в Зарытье (видоизмененное название Закопане), где сам Виткаций любил проводить время. В Закопане начинается также история главного героя «Ненасытмости» Генезипа Капена. Это и рассуждения героями романов Виткевича на философские темы, а философия, как известно, один из аспектов творческой жизни писателя. Недаром именно философия и религия выступают фоном его романов. Это и упоминание самой личности автора в произведениях, при этом личность писателя проявляется не только в темах, характерах, сюжете, но и в языке романов. Например, в романе «Единственный выход» главный герой Изидор, «философ-дилетант», как назвал его сам автор, обращается к философским трудам Виткевича:

Он страдал от восхищения, которого не мог выразить силами своего бездарного понятийного аппарата, самое большое, что он мог, – это взять за основу эстетическую систему формы Виткевича и написать псевдонаучную статейку, но говорить об этом он не мог – нет, нет [3, с. 177].

Единство идейно-тематической основы романов сказывается у Станислава Игнация в единстве характеров, которые он показывает в своих трудах. Как правило, они похожи друг на друга. В каждом романе Виткация мы встречаем такие типы характеров как: демоническая женщина (Геля Берц в «Прощании с осенью» и княгиня Ирина Всеволодовна ди Тикондерога в «Ненасытмости»), художник (несостоявшийся художник Атаназий Базакбал в «Прощании с осенью» и Генезип Капен в «Ненасытмости»), философ (главный герой романа «Единственный выход» философ-дилетант Изидор Смогожевич Вендзеевский), революционер-диктатор (Саетан Темпе в «Прощании с осенью» и генерал-квартирмейстер Войцех Эразмович Коцмолухович в «Ненасытмости»).

Художественная закономерность произведений Виткевича состоит также в том, что внешне, несмотря на то, что его манера письма непосредственная и бессвязная, всем романам предана четкая структура. Они поделены на главы, главы имеют свое название, но при более детальном рассмотрении, мы приходим к выводу, что композиция романов фрагментарна, контуры ее размыты отступлениями автора. Здесь много всего: и человеческая психология, и религия, много философии, даже с отсылками к конкретным учениям, и проблемы социального характера. Отдельное место занимает последний неоконченный роман Станислава Игнация Виткевича «Единственный выход», где сохранены элементы сюжета, но тем не менее все повествование плавно перетекает в философский трактат.

Следовательно, в стиле отражается то неповторимое, лично присущее писателю, что отличает его от других авторов. Стиль писателя улавливается, прежде всего, в языке, а уже затем восходя от языка к характерам, то есть во всех основных особенностях его творчества. Таким образом, мы установили, что основными стилевыми доминантами в романах Виткевича являются психологизм, разноречие и фантастика. Произведения автора окрашены творческой индивидуальностью писателя, наполнены множеством элементов и смыслов.

Все вышесказанное, позволяет нам сделать вывод, что Станислав Игнаций Виткевич, несомненно, обладает оригинальным индивидуально-авторским стилем, создавая в своих романах неповторимую атмосферу эмоций и страстей и всецело погружая в них своего читателя.

Литература

1. Базилевский, А. Б. Виткевич: повесть о вечном безвременье / А. Б. Базилевский. – М. : Наследие, 2000. – 197 с.
2. Введение в литературоведение. Литературное произведение. Основные понятия и термины / Л. В. Чернец [и др.] ; под науч. ред. Л. В. Чернец. – М. : Высшая школа; Академия, 1999. – 556 с.
3. Виткевич, С. И. Наркотики. Единственный выход / С. И. Виткевич ; [перевод с польского Ю. Чайникова ; послесловие и примечания А. Базилевского]. М. : Вахазар : РИПОЛ классик, 2006. – 382 с.
4. Виткевич, С. И. Ненасытмость: роман / С. И. Виткевич ; [перевод с польского Ю. Чайникова ; послесловие и примечания А. Базилевского]. М. : Вахазар : РИПОЛ классик, 2004. – 633 с.
5. Виткевич, С. И. Прощание с осенью: роман / С. И. Виткевич ; [перевод с польского Ю. Чайникова ; послесловие и примечания А. Базилевского]. М. : Вахазар : РИПОЛ классик, 2006. – 460 с.
6. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения / А. Б. Есин. – 3-изд. – М. : Флинта, Наука, 2000. – 248 с.
7. Мещеряков, В. П. Основы литературоведения: учеб. пособие для студентов педагогических вузов / В. П. Мещеряков, А. С. Козлов [и др.] : под общ. ред. В. П. Мещерякова. – М. : Дрофа, 2003. – 416 с.
8. Михалевич, И. А. Художественное своеобразие романа Станислава Игнация Виткевича «Прощание с осенью» / И. А. Михалевич // Вестник БарГУ. Серия: педагогические науки. психологические науки. филологические науки. – 2018. – С. 124-129.
9. Тимофеев, Л. И. Основы теории литературы : учеб. Пособие / Л. И. Тимофеев. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1976. – 448 с.

The art style of the novels by Stanislaw Ignacy Witkiewicz

Keywords: style, style dominant, S. I. Witkevicz, novel, psychologism.

This article is devoted to the study of the individual artistic style of the famous Polish writer of the twentieth century Stanislaw Ignacy Witkiewicz (Witkacy). Consideration of the concept of style allows us to study individual works of the author in connection with his other works, to consider the evolution of the characters depicted in them. The article identifies the major stylistic dominants of the writer, and describes the manner of writing of Witkacy.

Я.С. Михеенко

Московский педагогический государственный университет
e-mail: Oyuana095@mail.ru

УДК 821.161.1-322.1:17.02(045)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАССКАЗА А.П. ГАЙДАРА «ДЫМ В ЛЕСУ»

Ключевые слова: духовно-нравственное становление личности, герой, сюжетобразующая деталь, психологический параллелизм, стиль.

В статье анализируется стиль писателя А.П. Гайдара на примере его рассказа «Дым в лесу», художественные приемы, формирующие нравственный потенциал рассказа, семантику названия, а также образ героя.

Рассказ «Дым в лесу» был написан автором в 1939 году (опубликован в журнале «Пионер»). К этому времени им уже были созданы многие его рассказы и повести и как художник слова А.П. Гайдар достиг совершенного мастерства. Продолжая художественно исследовать нравственно-психологическое становление героя, который преодолевает внешние препятствия, а главное, научается решать серьезные внутренние проблемы, автор и в данном рассказе обращается к такой модели построения произведения.

Многие литературоведы отмечали закономерную черту прозы А.П. Гайдара, присущую всему его творчеству – гуманистический пафос, и задача состоит в том, чтобы увидеть и объяснить, какие приемы писатель использует, формируя этот пафос. Конструктивно-методологическое в произведении разрешается благодаря индивидуальному стилю. Основным приёмом, используемым автором для осмысления внутреннего мира героя – психологический параллелизм: «Природа в произведениях А.П. Гайдара не молчаливый свидетель событий <...> она сопереживает, сочувствует героям, персонажам, оказавшимся в водовороте событий и даже участвует в них, предупреждая об опасности, <...> через описание природы выражается сосредоточенность на внутреннем мире, <...> пейзаж поэтому психологичен. Изменения в природе сопряжены с изменением в состоянии, настроении героев» [3, с. 24]. Сюжет произведения прозрачен. Володя потерялся в лесу. Вечер. Мальчик плутает кругами, боится встретить опасное дикое животное: «Уже давно скрылось солнце. Огромная луна сверкала меж облаков. А дикий путь мой был опасен и труден» [6, с. 20]. Темнота ночи обуславливает тяжёлое психологическое состояние героя. Путь его опасный, трудный – все эти слова наполнены значением труднопреодолимого препятствия.

Встречей с лётчиком Федосеевым препятствия не заканчиваются, и мальчика ждёт ключевое испытание. Как бы ни хотелось ему остановиться, он должен идти вперёд: «Тяжёлое дело, спасая человека, бежать через чужой, угрюмый лес, к далёкой реке Кальве, без дорог, без тропинок, выбирая путь только по солнцу» [6, с. 28], но «упорно продвигался я вперёд, изредка останавливаясь, вытирая мокрый лоб» [6, с. 28]. Герой не отступает перед трудностями, идёт один сквозь незнакомый лес, без ориентиров (солнце зашло), рядом с бушующими пожарами. Безвыходность положения показывается автором и чрез внутренний монолог героя: «вот она жизнь <> живёшь, ждёшь, вот, мол, придёт какой-нибудь случай, приключение, тогда я... я... а что я? Там разбит самолёт. Туда ползёт огонь. Там раненый лётчик ждёт помощи. А я, как колода, лежу на траве и ничем помочь ему не в силах» [6, с. 29].

Но читатели понимают, что мальчик справится, найдёт путь к реке и обязательно её переплывёт, когда сама природа в рассказе оживает: «Звонкий свист пичужки раздался где-то совсем близко <...> я открыл глаза и почти над головой у себя, на стволе толстого ясеня, увидел дятла. И тут я увидел, что лес этот уже не глухой и не мёртвый <...> я вскочил, бросился в кусты и радостно вскрикнул, потому что <...> катила свои серые воды широкая река Кальва» [6, с. 29]. Оживает